

Мякишева Екатерина Викторовна

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Омск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»
Орлова Наталья Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»
Никитина Лариса Борисовна;

кандидат филологических наук, доцент
кафедры философии и социальных
коммуникаций ГОУ ВПО «Омский
государственный технический уни-
верситет»
Никонова Марина Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2009 г. в 15.00 на заседании объе-
динённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
ДМ 212.179.02 при Омском государственном университете им. Ф. М. Дос-
тоевского по адресу: 644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоев-
ского».

Автореферат разослан 20 ноября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа развивает идеи лингвоантропологии и лингвистической аксиологии, а именно теории частных оценок. Ключевой для диссертации является триада *образ человека – оценка – эстетическая оценка*. Изучение не выявленных ранее взаимосвязей между данными категориями определяет **актуальность исследования**. Категория эстетической оценки изучается в антропоцентрической парадигме, занявшей центральную позицию в современной лингвистике; исследование основывается на идеях аксиологической лингвистики, являющейся одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания; эстетическая оценка является важным элементом целостного языкового образа человека (как субъекта и объекта речи-мысли), поэтому семантика и прагматика эстетических оценок человека в современном русском языке представляют интерес для лингвистики в качестве объекта моделирования. Лингвистическое исследование эстетической оценки особенно актуально, поскольку она обусловлена культурой, может меняться и зачастую выражается неявно, через употребление неспециализированных языковых средств.

В основу исследования положены идеи, выдвинутые в трудах по аксиологии и аксиологической лингвистике (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. А. Ивин, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия), антропоцентрические тезисы (Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, Б. А. Серебренников, В. И. Постовалова, Ю. С. Степанов, В. В. Колесов, М. В. Пименова, М. П. Одинцова, Н. В. Орлова, Л. Б. Никитина и др.), постулаты когнитивной и коммуникативной лингвистики (Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, В. Г. Колшанский, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф), лингвистической семантики (И. М. Кобозева, М. В. Никитин), лингвокультурологии (А. Вежицкая, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов и др.).

Объектом исследования являются языковые и речевые репрезентации эстетических оценок человека в современном русском литературном языке.

Предмет исследования составляют когнитивно-семантические и прагматические свойства эстетических оценок человека.

Целью исследования является построение интегративной модели эстетической оценки человека, учитывающей компоненты логической структуры оценки, её семантико-когнитивные, прагматические и культурологические аспекты, на основе репрезентаций в современном русском языке.

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд **задач**:

1) сконструировать авторскую когнитивно-семантическую модель эстетической оценки человека в современном русском литератур-

ном языке с опорой на предшествующие философские, логические, культурологические, лингвистические исследования в области аксиологических значений;

2) выявить лексико-грамматические (специализированные и неспециализированные) ресурсы языка в сфере эстетических оценок человека;

3) выявить и описать национальные культурные коды, функционирующие в процессе порождения и интерпретации высказываний с эстетической оценкой человека;

4) определив речевые маркеры стереотипности, охарактеризовать область стереотипных представлений о красивом/некрасивом человеке;

5) реконструировать сущностные свойства красоты человека с точки зрения разных субъектов-интерпретаторов внешности, описать модели красоты, актуальные в современном коммуникативном пространстве русскоговорящих.

Материалом исследования послужили три источника: 1) лексикографические данные, 2) паремиологические высказывания и 3) тексты разных жанров. К первому относятся сплошные выборки из толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (398 единиц) и словаря устойчивых сравнений В. М. Огольцева (90 единиц). Ко второму – 160 пословичных выражений из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» и сборника «Пословицы. Поговорки. Загадки» А. Н. Мартыновой, В. В. Митрофановой. Третий источник – рекламные тексты (250 единиц), объявления о знакомствах (170 единиц), фрагменты «Национального корпуса русского языка» (1382 единицы), интернет-коммуникаций (230 единиц), произведений школьной программы по литературе под редакцией В. Я. Коровиной (254 единицы), высказывания из современных русских художественных текстов (153 единицы).

Основными **методами исследования** являются общенаучные методы наблюдения и описания, а также специальные методы в рамках когнитивно-семантического и дискурсивного подходов к единицам языка/речи: компонентный анализ слова, семантико-синтаксический анализ высказывания, контекстуальный анализ, моделирование.

Гипотеза исследования состоит в том, что в языке находят системное выражение наивные представления о красивом/некрасивом человеке, соотносимые с научными (теоретико-эстетическими) аксиологическими постулатами. Эстетическая сфера человека в языке может быть смоделирована с опорой на внемарксистические знания.

Научная новизна исследования заключается в том, что языковые и речевые единицы, прямо либо косвенно выражающие эстетичес-

кие оценки человека, впервые подвергнуты комплексному лингвистическому изучению: сформирован эстетический словник-модель, определена область грамматических явлений, активно вовлекаемых в сферу эстетических оценок, дано системное семантико-прагматическое описание высказываний, содержащих эстетические оценки человека. Новизна лингвокультурологических положений диссертации обусловлена следующим: уточнена национально-культурная специфика вербализации эстетических оценок человека в русском языке, охарактеризованы национально-культурные эстетические стереотипы, репрезентируемые в русской языковой картине мира, выявлены субъекты-интерпретаторы внешности человека, типичные для современного коммуникативного пространства.

Теоретическая значимость исследования обусловлена определенным вкладом в развитие аксиологической лингвистики и лингвокультурологии. Представлена оригинальная модель частной оценки и комплекс методик её построения, в том числе методика выявления и описания неспециализированных средств выражения частной оценки, опирающаяся на понятие скрытой нормы; методика исследования эстетических стереотипов, основанная на разноуровневых маркерах стереотипности, методика анализа высказываний о внешности человека с опорой на понятие модельного субъекта-интерпретатора. Результаты исследования открывают перспективы дальнейшего изучения оценочной семантики и прагматики, способствуют более глубокому изучению аксиологической языковой картины мира. Полученные данные позволяют на новом исследовательском уровне сопоставить эстетическую оценку с другими частными оценками.

Основные положения исследования и его результаты могут быть использованы в преподавании теоретических курсов лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики, этнопсихолингвистики, сопоставительного языкознания, а также спецкурсов, посвящённых оценочной семантике и языковому образу человека. Данные об эстетических оценках человека в русском языке могут быть использованы в искусствоведении, кинематографии, сценографии. Этим определяется **практическая значимость исследования**.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русский язык отображает ценностно-оценочные представления о красивом/некрасивом человеке. Специфическими свойствами эстетической оценки как одного из видов сложной семантико-прагматической категории оценки являются следующие: с одной стороны, высокая степень культурной обусловленности (субъект оценки опирается на национально-культурные стереотипы), с другой – предельная субъективность, индивидуальность ценностных предпочтений.

2. Лексико-грамматические репрезентации эстетической оценки человека в русском языке обнаруживают такие свойства, как субъективность, оппозитивность оценок одного и того же объекта с позиций разных субъектов, градуированность, неэлементарность, конфликт эстетических оценок частей и целого.

3. В когнитивную базу носителей русского языка входит ряд эстетических культурных кодов (временной, биоморфный, фототермический, космический, социальный). Сфера эстетических оценок характеризуется высокой степенью стереотипизации. Специфическим свойством эстетических стереотипов является их антагонистичность, сосуществование противоположных стереотипов («Быть худым – это красиво» и «Быть худым – это некрасиво»; «Высокий рост – это красиво» и «Высокий рост – это некрасиво»; «Красота – свойство молодости» и «У каждого возраста своя красота»).

4. В современной русской лингвокультуре выделяется несколько базовых моделей красоты, каждая из которых организуется типом субъекта, его ценностными предпочтениями. Для одних красота относится к ценностному ряду «приятное – неприятное», другие связывают её с телеологическими ценностями, для третьих красота основывается на утилитарных ценностях, четвёртые соотносят её с областью духовных ценностей. Высказывания с оценочной предикацией, реализующие эстетические оценки человека, распределяются по нескольким базовым моделям красоты. Существует корреляция между типом субъекта и видом дискурса.

Апробация работы. Материалы, основные положения по теме диссертации представлены на региональных научных конференциях «Славянские чтения» (Омск, 2007, 2008, 2009), «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (Новосибирск, 2008); Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 14–16 декабря 2007); Международной научно-практической конференции «IV Международные Березинские чтения «Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты» (Москва, 16–18 февраля 2008).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, формулируется практическая и теоретическая значимость, определяются методы и характеризуется материал исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **главе I «Эстетическая сфера человека с позиций аксиологии»** эстетическая оценка предстаёт в тех её чертах, которые выявлены как в рамках лингвистики, так и в рамках смежных с ней антропоориентированных наук – философии (теоретической эстетики), аксиологии, психологии, логики.

Ценность – понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его сущностных, качественных характеристик. Система ценностей актуализируется в актах оценки человеком действительности. Оценка представляет собой характеристику объекта с позиции ценностных критериев. Оценка есть субъективное отражение объективного состояния. Шкала оценок – инструмент для измерения свойств объекта, система, в которой объекту присуждается то или иное место в зависимости от его характеристик (хороший – плохой, красивый – некрасивый и т. д.). В диссертации понятие шкалы применяется при описании семантических и грамматических проявлений категории эстетической оценки.

Одной из важнейших человеческих ценностей является красота. В философии красота описывается в аспекте взаимоотношения диаметрально противоположных характеристик *объективного* и *субъективного*. В качестве *объективных* оснований красоты называются *симметричность, пропорциональность, гармоничность*. В качестве *субъективного* критерия указывается совпадение с эстетическими *вкусами субъекта*. В теоретической эстетике отражено противопоставление *естественной (природной)* красоты и красоты *изящной, созданной* руками человека. Философы обращают внимание на взаимозависимость важнейших человеческих ценностей – Красоты, Добра, Истины.

В лингвистических исследованиях эстетическая оценка относится к сублимированным оценкам, которые представляют собой синтез сенсорно-вкусовых и психологических. На связь между зрительными ощущениями и эстетической оценкой указывают Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелёв и др. Существенными особенностями оценочной семантики частной оценки, по мнению Т. В. Писановой, являются следующие: 1) любая дескрипция может повлечь за собой разные оценочные квалификации; 2) апелляция к культурным ценностям не может

дать исчерпывающего обоснования конкретных оценочных высказываний, но способна содействовать изучению узואльно закреплённых оценочных значений в системе языка; 3) основанием сублимированных оценок могут выступать другие частные оценки. Исследуя семантику эстетической оценки в немецком языке, М. А. Арская выделяет такие её признаки, как экспрессивность, эмоциональность, способность к усилению или уменьшению качества признака с помощью различных средств интенсификации или деинтенсификации.

Изучение лингвистической категории эстетической оценки возможно с опорой на исследования концепта *красота*, поскольку он включает в себя поле мотивов (оснований) эстетической оценки (Н. Д. Арутюнова, Я. Г. Брагина, М. Л. Ковшова, Ю. В. Мещерякова, Н. В. Летуновская, О. В. Хабарова, Хуа Ли, О. В. Дудченко, Ю. В. Клинцева, Г. А. Садриева).

Специфика настоящего исследования состоит в том, что оно обращено к семантике и прагматике эстетической оценки в сфере человека (к языковому образу человека как объекту оценки). Это включает работу в антропологическую парадигму языкознания, объектом описания в которой выступают феномены языковой картины мира и языкового образа человека (Ю. Д. Апресян, Б. А. Серебренников, Г. В. Колшанский, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Урысон, Е. С. Яковлева, Ю. Н. Караулов, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв, М. П. Одинцова и др.).

В главе II «Человек как объект эстетических оценок в ЯКМ: семантико-когнитивный инвариант» анализируются семантико-когнитивные основания эстетических оценок человека в русском языке.

Неоднократно отмечалось, что множество высказываний, содержанием которых является тот или иной фрагмент действительности, объединяется типичными грамматическими структурами (А. Вежицкая, В. Г. Гак, Н. В. Орлова и др.). Речевой материал показывает, что сферу эстетической оценки обслуживают следующие типичные структурные схемы: а) **кто есть какой/каков; кто есть кто; кто есть какой кто:** *Она страшненькая; Она красавица; Она красивая девушка;* б) **у кого есть какое что:** *У неё красивые волосы;* в) **кто делает что:** *Она красит губы.* Важнейшей особенностью высказывания, содержащего оценку, является эксплицитное или имплицитное выражение субъекта. Субъект эксплицируется в высказываниях с предикатами мнения, ощущения, восприятия (*считать, казаться* и др.). Поэтому востребованными в высказываниях с эстетической оценкой являются также следующие схемы: **кто считает кого/что чем/каким:** *Он считает её красивой;* **кому кто/что кажется чем/каким:** *Мне она красивой не показалась;* **для кого кто какой:** *Для него она самая красивая.* Кро-

ме того, на присутствие субъекта имплицитно указывают наречия со значением сенсорной оценки (наслаждение/отвращение): *Его рот с отвратительно толстыми губами беззвучно шевелился* (Донцова Д. Уха из золотой рыбки).

Типичными на шкале эстетических оценок являются наречия меры и степени; бессюзные сложные предложения с пояснительными отношениями и полипропозитивной второй частью: **кто есть каков/какой/кто/какой кто: какое что¹, какое что², ... какое чтоⁿ; у кого есть какое что: какое что¹, какое что², ... какое чтоⁿ**; конструкция «эстетический предикат + дескриптивная характеристика части (частей) тела, выраженная субстантивным словосочетанием в тв. падеже»: **какой кто / какое что с каким чемⁿ**; противительно-возместительные конструкции с союзом «но»; уступительные конструкции с союзами «несмотря на; хотя... но»; скрепа «если бы не»; сравнительная степень, сравнительная конструкция.

Понятие «эстетический словник», используемое в ходе представления лексических репрезентаций эстетической оценки, является в некоторой степени условным, поскольку он представляет собой открытую модель, учитывающую закономерности организации лексики, вовлечённой в сферу эстетической оценки.

К номинативной области эстетической оценки отнесено 398 лексем из словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Из них 102 лексемы содержат сему эстетической оценки и принадлежат к **специализированным** средствам. 296 лексем могут выражать смыслы потенциально и, следовательно, являются **неспециализированными** средствами.

Специализированные средства выражения эстетической оценки человека представлены в языке двумя группами предикатов: предикатами положительной эстетической оценки и предикатами отрицательной эстетической оценки. Каждая из этих групп включает лексемы, номинирующие признак объекта (*великолепный, изящный, миловидный, милый 1, недурной, обворожительный, очаровательный, пленительный, прекрасный 1 / безобразный, невзрачный, неказистый, некрасивый* и др.), состояние объекта (*великолепие, изящество, красота, красота, прелесть / безобразие, уродство* и др.), человека как объект оценки (*краса (прост.), красавец 1, красотка, миляшка, симпатяга / дурнушка, монстр, страхолюдина* и др.), процесс перемещения объекта по шкале (*красить 2, красоваться, украсить, украсить, хорошеет / безобразить, дурнеть, изуродовать* и др.). К специализированным средствам выражения отрицательной эстетической оценки относим также лексемы, обозначающие некрасивое человеческое лицо (*мурло, образина, рожа² 2, рыло 2*).

Кроме того, эстетическая сфера регулярно обслуживается словами, в системно-языковом значении которых отсутствует такой семантический множитель, как эстетическая оценка. Неспециализированные средства, включаемые в словник, удовлетворяют следующим условиям:

1. Характеризуют *внешность человека*. Поскольку эстетические оценки имеют сенсорно-визуальную природу (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Писанова, Д. Н. Шмелёв и др.), логично включить в эстетический словник лексику, описывающую внешность человека, которая потенциально может употребляться для выражения эстетической оценки. В сознании носителей языка существуют эстетические нормы, которые могут актуализироваться или не актуализироваться в речи, в зависимости от того, насколько это важно для цели высказывания: *прямой* (нос), *высокий* (лоб) и т. п. См., например: *У него было привлекательное открытое лицо, высокий лоб и серо-зелёные глаза* (Ростовский А. Русский синдикат).

2. Содержат *оценку* внешности. Лексика сферы эстетической оценки – это не только слова, которые могут идентифицировать внешность, но и лексемы, потенциально возможные в пропозициях характеристики. Ряд таких лексем метафорически выражает эстетические смыслы: *ангел 3, блеск 3, загляденье, картинка 3 / баба-яга, выдра 2, кикимора 2* и др. Другая часть образована предикатами общей оценки, выражающими эстетическую оценку лишь при употреблении в краткой форме: *хороший 5, дурной, нехороший*.

3. Имеют в структуре значения семантический множитель *субъект-наблюдатель*. Позиция наблюдателя сводится к переживанию удовольствия или отвращения от внешнего вида человека. Семантический множитель *субъект-наблюдатель* имеется в слове *эффектный* (толкуемом в словаре как «производящий эффект, впечатляющий»), а также в словах *завлекательный, очаровательный, обворожительный, ослепительный, пленительный* и др.

Вышеперечисленные критерии (1–3) подходят для извлечения из словаря некоторой части неспециализированных средств выражения эстетической оценки, потенциально способных выражать эстетическую оценку. Аналогичная процедура для другой части неспециализированных единиц (4–7) включает в себя интерпретацию оснований эстетических оценок в категориях культуры.

4. Указывают на *эстетизацию* внешности. Помимо специализированных средств (*украсить, украситься, уход, ухоженность*) сюда относится лексика, обозначающая: а) *косметические средства*: *басма, белила, бигуди, гель, косметика* и др.; б) *действия, направленные*

на эстетизацию внешности: белить, лакировать, мазаться, нагримировать, накрашивать, накрашаться, накрутить, намазать и др.; в) **косметические процедуры**: завивка, маникюр, макияж и др.; г) **украшения**: бижутерия, браслет, диадема, клипса и др.

5. Ассоциируются с **нормой, гармонией, порядком / их отсутствием**. В эстетический словник включаются слова, указывающие на **наличие/отсутствие порядка, гармонии** (гармония, гармонизировать, марафет, порядок, пропорциональный / дисгармоничный, нескладный и др.), **неправильную форму** (аморфный, бесформенный, лупоглазый, обвислый, плоская и др.), **нарушение целостности человеческого тела, физический недостаток** (безбровый, безволосый, безногий, безносый, безрукий и др.), **искривление отдельных частей человеческого тела** (кривой, кривоzubый, кривоногий, кривошей, окосеть, окриветь, горбунья, искривиться, искривление и др.), **чрезмерно большие части тела** (большеголовый, большерукий, брюхатый, головастый и др.), **несоответствие внешности и пола** (женоподобный, мужеподобный), **несоответствие нормальному человеческому облику** (зверообразный, звероподобный).

6. Репрезентируют один из **культурных кодов**. Лингвисты отмечают связь национальных представлений о красивой/безобразной внешности с понятиями молодости/старости, здоровья/болезни, жизни/смерти, чистоты/неряшества, яркости/бледности, богатства/бедности (Н. Д. Арутюнова, Я. Г. Брагина, М. Л. Ковшова и др.). Лексика, обслуживающая эти смыслы, включается в эстетический словник, поскольку потенциально выражает эстетическую оценку: а) молодость – старость: *молодеть, молодиться / одряхлеть, постареть* и др.; б) здоровье – болезнь: *атлет, атлетический, мускулистый / зачахнуть, обрюзгнуть* и др.; в) жизнь – смерть: *безжизненный, заморыш, неживой* и др.; г) яркость – бледность: *блестящий, лучезарный / бледный, блёклый* и др.; д) чистота – неряшество: *аккуратный, опрятный / замарашка, неряха* и др.; е) богатство – бедность: *шикарный, роскошный / бедный*.

7. Указывают на **параметрическую норму / отклонение от неё**. Целесообразно включение в эстетический словник лексем, в семантике которых содержится указание на размер, объём, форму тела: а) **толстый – худой**: номинации качества (*грузный, дебелый, жирный, полнота / дохлый, исхудалый, костлявый, сухопарый, худосочный* и др.), номинации человека (*буйвол, квашня, толстушка, толстый, тостяк / дохляк, дохлятина, кощей* и др.), номинации процесса (*ожиреть, оплыть / истощиться, исхудать* и др.); б) **высокий – низкий**: *верзила, видный, дылда / карлик, маленький, низкорослый, пигмей* и др.

Таким образом, к критериям включения слова в эстетический словник относятся смыслы: человек + внешность + оценка + позиция наблюдателя + гармония / её отсутствие + один из кодов + параметрические характеристики (размер, форма, величина). При включении лексемы в словник «работает» один или несколько критериев.

В работе выявляется область стереотипных представлений о красивом/некрасивом человеке и культурные коды красоты. Общеизвестно, что фразеология и паремиология естественного языка особенно широко отражают мировоззрение, характер и менталитет, ценностные ориентации лингвокультурного сообщества. Подробный анализ фразеологизмов, выражающих национальные представления о красоте, был произведён М. Л. Ковшовой. В реферируемом исследовании традиционные стереотипы описаны на материале устойчивых сравнений и паремий, отражающих эстетические представления об облике человека.

Продуктивные модели устойчивых эталонных сравнений, содержащих эстетические оценки, выглядят следующим образом. Наиболее активными в образовании устойчивых сравнений являются зоонимы. Положительная эстетическая оценка выражена в сравнениях *летать, порхать как бабочка; плыть как лебедь* и др. Отрицательная эстетическая оценка – в сравнениях *тощий как вобла; щуплый как цыплёнок; жирный как свинья* и др.; *ноги как у цапли; глаза как у рака (фам.); зубы как у лошади (фам.)* и др. Эталоном сравнения, содержащего положительную эстетическую оценку человека, выступает тот или иной образ растительного мира: *крепкий как дуб (о мужчине); стройный как тополь; свежий как огурчик; цвести как роза* и др. Отрицательная эстетическая оценка редко выражается через сопоставление с предметами растительного мира. В нашей картотеке зафиксировано всего 2 таких сравнения: *голова как арбуз – слишком круглая; уши как лопухи (прост.)* – очень большие. Сопоставление человека с предметом, как правило, является средством выражения негативной эстетической оценки: *толстый как бочка, как бревно (неодобр.); борода как веник (фам.); бледный как воск* и др. В качестве эталонов сравнений, содержащих эстетические оценки, выступают также мифологические образы: *красив как бог, худой, тощий как кощей; волосы как у русалки*.

В отличие от сравнений, пословицы с синтаксической точки зрения являются коммуникативными единицами, закрепляющими национальные представления не только об оценках, но и об аксиологической модели мира, об иерархии ценностей. Русские пословицы репрезентируют представление о неабсолютном характере эстетических оценок. Анализ пословично-поговорочного фонда показывает, что

шкала эстетических оценок вступает в отношения с другой шкалой (шкалами), в ценностном отношении более значимой (значимыми). Красивое может оцениваться отрицательно, если не удовлетворяет несобственно-эстетическим характеристикам (доброте, уму и др.), с безобразием русское сознание готово мириться, если оно сопровождается положительными внутренними качествами. В данном случае результаты исследования подтверждают уже имеющиеся научные данные (Н. А. Седова, О. В. Коротун и др.).

Современные эстетические стереотипы исследуются на материале извлечённых из интернет-дискурса высказываний о красивых/некрасивых людях. На наличие стереотипных представлений в языке/речи указывают специальные маркеры, «показатели стереотипизации описываемой ситуации» (В. В. Красных, О. В. Коротун).

1. На уровне текста это генеритивный регистр речи, предполагающий общие суждения, нереперентно употреблённые имена, вне-временной характер описываемой ситуации, отвлечённость предметных значений существительных.

2. На семантико-синтаксическом уровне выделяется несколько маркеров: а) пропозиции, репрезентированные синтаксическими структурами N1 Copf N1/5, N1 Copf Adjf1/5, указывающими на постоянный характер связи между предметом и его признаком (*Самые красивые мужчины – спортсмены* и т.п.); б) модусные показатели «считают / считается, говорят», указывающие на коллективное мнение (*Красивой может считаться только высокая женщина*); в) предикаты «должен», «необходимо», «обязательно», в категорической форме приписывающие красивому человеку обязательные, неотъемлемые свойства, качества (*Красивая девушка должна быть стройной*); г) уступительные союзы «несмотря на; хотя... но» (*Несмотря на свои семьдесят, она выглядит прекрасно*).

3. На лексическом уровне значимы показатели множественности субъектов мнения (*каждый, любой, всякий, многие, большинство* и др.). Некоторые лексические маркеры указывают на стереотипы, ограниченные временными рамками (*всегда, сейчас, сегодня, в моде* и др.).

Стереотипные основания эстетической оценки иногда противоречат вкусу конкретного субъекта. Тогда возникают оценки, противоречащие стереотипам, например: *Нефертити считается эталоном красоты: правильное соотношение глаз, носа, губ, длинная шея... А мне она красивой не кажется (форум)*.

Для стереотипных представлений об эстетической сфере человека характерна упрощённость, обобщённость (свойство всех стереотипов), антагонистичность оценок (специфическая характеристика

эстетических стереотипов). Главная особенность стереотипных представлений о красоте – возможность одновременного функционирования противоположных друг другу стереотипов: *Быть худым – это красиво. – Быть худым – это некрасиво; Высокий рост – это красиво. – Высокий рост – это некрасиво; Красота – свойство молодости. – У каждого возраста своя красота.*

Приведённые выше стереотипы красивого/некрасивого относятся к целостному образу человека. Отдельные детали внешности также могут получать положительную или отрицательную эстетическую оценку. В работе рассматривается только одна группа соматизмов – «голова и её части» (поскольку в задачи исследования входит выявление механизмов интерпретации дескриптивных характеристик частей тела человека, а не создание энциклопедии красоты). Материал составляют 1382 высказывания базы данных «Национальный корпус русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>). Из списка стимулов исключены соматизмы, нерелевантные в качестве объектов эстетической оценки (*зрачок, ноздря, мочка уха, веки* и т. п.).

Особенность эстетической сферы человека заключается в существовании скрытых *эстетических норм* и, следовательно, в функционировании большого количества неспециализированных средств выражения оценочного значения. На наличие оценки и её знак указывает контекст. В качестве таких контекстов был рассмотрен ряд лексико-грамматических характеристик высказываний, описывающих внешность человека. Имеется в виду включение дескриптивных характеристик соматизмов в однородные ряды со словами, прямо указывающими на знак оценки и её эстетическую природу; творительный со значением принадлежности, относящийся к номинациям, получающим в высказывании прямую эстетическую оценку; союз «но» в противительно-возмездительных конструкциях; союзы и предлоги в конструкциях с уступительным значением; условное придаточное со скрепой «если бы не»; наречия меры и степени, которые относятся к характеристикам, выражающим дескриптивные свойства; определения и наречия со значением эмоциональной оценки (восхищение/отвращение).

Результаты исследования конкретных соматизмов и их определителей отражены в таблице.

Наиболее высокий коэффициент частотности употребления в высказываниях с эстетической оценкой имеют наименования таких частей головы, как *лицо, волосы, глаза, голова*, наиболее низкий – *подбородок, уши, брови*.

**Соматизмы и их определители
в высказываниях с эстетической оценкой**

Соматизм	Всего употреблений	Количество употреблений характеристик частей тела в высказываниях с эстетической оценкой (далее в таблице – ЭО)
лицо	310	«+» ЭО: красивое 222, правильное 21; «-» ЭО: некрасивое 47, безобразное 11, квадратное 6, вытянутое 3
волосы	219	«+» ЭО: красивые 25, вьющиеся/кудрявые 39, густые 23, длинные 50, блестящие 30, уложенные 15, мягкие 8; «+»/«-» ЭО: короткие 16 («+» 2; «-» 4), прямые 13 («+» 9, «-» 4); «-» ЭО: блёклые 3
глаза	142	«+» ЭО: красивые 23, карие 54, серые 35, большие 23, зелёные 9, выразительные 9, светлые 5, голубые 3, чёрные 2; «-» ЭО: маленькие 9
голова	139	«+» ЭО: красивая 75, прекрасная 24, прелестная 2; «+»/«-» ЭО: большая 23 («+» 6; «-» 17); «-» ЭО: огромная 7, уродливая 4, безобразная 4
нос	126	«+» ЭО: красивый 15, прямой 19, тонкий 10, изящный 4; «-» ЭО: длинный 23, курносый 13, тонкий 10; большой 9; с горбинкой 7; крупный 6; приплюснутый 6, толстый 5, крючковатый 4, короткий 2, маленький 2, широкий 1
зубы	121	«+» ЭО: красивые 15, жемчужные 16, белые 17, ровные 4; «-» ЭО: жёлтые 48, кривые 21
губы	115	«+» ЭО: красивые 28, алые 45; «+»/«-» ЭО: полные 15 («+» 14, «-» 1), тонкие 10 («+» 7, «-» 3); «-» ЭО: толстые 16; уродливые 1
щёки	103	«+» ЭО: красивые 1, румяные 68; «-» ЭО: впалые 34
скулы	72	«+» ЭО: высокие 21, широкие 14, с румянцем 7, чётко очерченные/обозначенные 4; «-» ЭО: выпирающие/выступающие/выдающиеся 13, обтянутые 7, острые 3, развитые 2, впавшие 1
лоб	69	«+» ЭО: красивый 7; «+»/«-» ЭО: высокий 18 («+» 17, «-» 1), выпуклый 10 («+» 6, «-» 4); «-» ЭО: узкий 19, низкий 15
ресницы	27	«+» ЭО: красивые 5, длинные 13, густые 9
уши	19	«+» ЭО: красивые 11, маленькие 4; «-» ЭО: большие 4
брови	13	«+» ЭО: красивые 13, тёмные 2, тонкие 1
подбородок	11	«-» ЭО: тяжёлый 11

Эстетическая оценка выражается как специализированными предикатами *красивый/некрасивый*, так и дескриптивными характеристиками, содержащими данный вид оценки имплицитно. Ряд соматизмов сочетается преимущественно со специализированными предикатами эстетической оценки *красивый* и т. д. (*голова, лицо, брови*); другие – с номинациями скрытых норм/стереотипов (*прямой нос, румяные щёки и др.*); третьи не маркированы в этом плане (*глаза, нос, губы, зубы*). Эстетическое восприятие некоторых характеристик частей тела амбивалентно по знаку оценки. Таковы *короткие волосы, выпуклый лоб*. Один и тот же денотат *губы* субъекты оценки называют то *полными* (что в большинстве контекстов красиво), то *толстыми* (что некрасиво), очевидно исходя из индивидуально-личностных представлений о красивом и некрасивом.

В связи с активизацией лингвокультурологической проблематики в последнее время активно используется понятие *код культуры* (В. В. Красных, Д. Б. Гудков и др.). Код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его.

Эстетическая сфера человека кодируется несколькими кодами культуры. Некоторые из них признаются в лингвокультурологии базовыми (В. В. Красных). Модификации выявленных базовых кодов в сфере эстетической оценки выглядят следующим образом: *временной код: красота – молодость; пространственный код: красота/безобразия – наполненность/пустота; биоморфный код: красота – жизнь, красота – здоровье, безобразие – смерть*. В работе рассматриваются также устойчивые метафорические переносы, которые ранее не квалифицировались исследователями как универсальные коды культуры: *фототермический код: красота – свет, красота – тепло; космический код: красота – порядок, пропорциональность; социальный код: красота – власть, красота – богатство*.

В главе III «Прагматический аспект эстетических оценок человека: субъект и субъективность» реконструируются модели красоты человека с точки зрения разных субъектов-интерпретаторов. В числе других источников материала в данной главе особое место занимают произведения школьной программы, поскольку в процессе обучения в сознании носителей языка формируются знания, необходимые для успешной коммуникации в национально-лингво-культурном сообществе.

За единицу анализа в этой главе принят фрагмент текста, отражающий ситуацию эстетической оценки, обязательными компонентами которого являются субъект, объект и оценочный предикат, имеющий значение «красивый/некрасивый». Основание оценки является факультативным компонентом оценочного высказывания.

Анализ отобранных фрагментов подтверждает существование в сознании носителей языка моделей красоты, каждая из которых задана определённым «узором» эстетических предпочтений. Эти предпочтения представляют собой способ интерпретации красоты с позиции разных субъектов, которая осуществляется ими на основе особой иерархии частных ценностей, определяющих аксиологический итог – результирующую эстетическую оценку. (В понятие «модель красоты» мы включаем представления субъекта о красивой/некрасивой внешности человека.)

Субъекты-интерпретаторы, в свою очередь, тоже модельные личности, «извлечённые» нами из корпуса проанализированных текстов и выделяемые на основании общности эстетических предпочтений. Конкретный человек в реальной жизни в зависимости от комплекса прагматических факторов (ситуации, объекта оценки, настроения и т. д.) может менять эстетические позиции и вступать в коммуникацию «от имени» разных типовых («модельных») личностей.

Перечисленный ниже ряд моделей красоты и типов субъектов-интерпретаторов, по-видимому, не конечен. Существенна сама возможность систематизации речевых репрезентаций в столь противоречивой области аксиологии. Представлены модели, наиболее актуальные в современном коммуникативном пространстве, имеющие в этом пространстве коррелят в виде речевого жанра или другого дискурсивного образования, устойчиво транслирующего признаки модели. Эстетическая оценка рассматривается в рамках триады *жанр – ценность – культура*.

Модель 1. Красота как привлекательность женщины с определёнными внешними данными.

Субъект-интерпретатор. Оценку даёт мужчина (если оценивается женщина) / женщина (если оценивается мужчина). Сюда же относятся случаи, когда женщина смотрит на себя / другую женщину глазами мужчины. Таким образом, в значительной части материала актуализируется смысл: субъект оценки – лицо противоположного пола.

Объект. Оценивается женщина / (реже) мужчина с позиции противоположного пола.

Основания оценки. Оценка обусловлена личным вкусом субъекта-интерпретатора.

Аксиологическая природа оценки. Данная модель интерпретации выражает отнесённость красоты к ценностному ряду «приятное – неприятное».

Тип дискурса / речевого жанра. Такой способ интерпретации внешности актуализирован в текстах, относящихся к речевому жанру *объявлений о знакомстве*. В большинстве женских самопрезентаций специализированный предикат эстетической оценки (*красивая, симпатичная* и т. п.)

тичная, очаровательная, интересная...) занимает начальную позицию в однородном (перечислительном) ряду: *Симпатичная брюнетка, 21/140, стройная, познакомится с серьёзным, самостоятельным брюнетом...* (Всё для вас. 2008. 18 марта). В описаниях внешности нередко акцентируются признаки, характеризующие женщину как потенциального сексуального партнёра (прежде всего особенности фигуры). Для данных текстов существенна опора на стереотипы «привлекательной женщины».

В брачных объявлениях регулярно репрезентируются как стереотипы (*стройная, молодая, голубоглазая, блондинка* и др.), так и личностные предпочтения. Необходимым компонентом описания являются идентифицирующие признаки (рост, возраст, особенности телосложения): *Надеюсь встретить современную женщину от 34 лет, рост – от 155 см, приятной внешности, ... не склонную к полноте* (Всё для вас. 2008. 15 апреля). Для авторов объявлений важно соответствовать коммуникативным ожиданиям адресата. Поэтому полная женщина сообщит о себе эту информацию с использованием эвфемизма *приятной полноты*, а худая напишет *стройная*.

Лингвистические маркеры. Deskриптивные характеристики объекта, эксплицирующие вкусы, эстетические предпочтения субъекта.

Представленность в произведениях школьной программы. В произведениях, изучаемых в школе, представлен широкий спектр высказываний, вписывающихся в данную модель (он отражён в приложении 2). Большинство (51,7 %) высказываний, извлечённых из произведений школьной программы, отнесено к модели 1. В 48,3 % из них субъектом оценки является рассказчик или герой, в 51,7 % – автор-повествователь художественного произведения.

При этом один и тот же объект может получать оценки от разных субъектов. Оценки конкретного объекта с позиции автора-повествователя и героя (героев) вступают в иерархические отношения, при этом главной является оценка, принадлежащая автору-повествователю. Например, эстетическая оценка Ольги в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» с позиции коллективного субъекта (и Ленского) положительная (*Глаза, как небо, голубые, / Улыбка, локоны льняные, / Движенья, голос, лёгкий стан, / Всё в Ольге...*); с позиции Онегина (и автора-повествователя) – отрицательная (*В чертах у Ольги жизни нет... / Кругла, красна лицом она, / Как эта глупая луна / На этом глупом небосклоне*).

Анализ фрагментов показывает, что художественная литература транслирует стереотипы не только в режиме повествования героя, но и в авторских оценках.

Модель 2. Красота как результат предпринимаемых усилий.

Субъект-интерпретатор. Субъекты оценки – производители, промоутеры и потребители косметической продукции (к последним

относится всё возрастающая аудитория читателей гляцевых изданий). В данном случае речь идёт об интерпретации красоты с точки зрения профессиональных интересов субъекта.

Объект. Оценивается человек, не пользующийся/пользующийся косметической продукцией.

Основания оценки. В качестве основания оценки выступает применение/неприменение специальных средств для создания красивой внешности.

Аксиологическая природа оценки. В данном случае эстетические оценки сближаются с телеологическими, поскольку в высказываниях, построенных по данной модели, красота выступает как цель.

Тип дискурса / речевой жанр. Внешность человека интерпретируется как материал, требующий преобразования. Данный способ интерпретации внешности репрезентируется прежде всего в текстах *рекламного типа*, задачей которых является продвижение косметической продукции и услуг: *Поразительно простой повседневный уход поможет сделать – и сохранить – Вашу кожу чистой, здоровой, сияющей* (COSMOPOLITAN. 2008. Июнь). Преобразование внешности – тема устных коммуникаций в жанре «болтовни», светских бесед и т. д.: *Следить за собой нужно, тогда будешь и в пятьдесят выглядеть красивой* (форум).

Лингвистические маркеры. Глаголы, субстантивы с семантикой преобразования и конкретно-предметные имена – номинации косметических средств.

Представленность в произведениях школьной программы. Данная модель слабо представлена в текстах школьной программы (8,6 %) и получает иное смысловое наполнение по сравнению с представленными выше дискурсами. Автор-повествователь как субъект-интерпретатор не одобряет преобразование внешности в целях эстетизации: *Трясутся пилльотки, / Кольшется браслет / Напудренной красотки / Семидесяти лет* (Белый А. Старинный дом; субъект оценки – автор; объект – героиня; основание оценки – возраст).

Модель 3. Красота как физическая сила мужчины.

Субъект-интерпретатор. Субъект в данном случае не может быть задан признаками пола, возраста, однако можно говорить о его социальной маркированности. Это, как правило, представитель среднего класса, сторонник активного образа жизни, являющийся потребителем спортивных товаров.

Объект. Объект оценки – тело мужчины.

Основания оценки. Оценка основана на соответствии/несоответствии эталону богатыря.

Аксиологическая природа оценки. В данном случае эстетические оценки базируются на утилитарных ценностях. Мужчина должен

быть здоровым, физически крепким, сильным для того, чтобы быть способным к выполнению мужских функций: защитника, кормильца, главы семьи.

Тип дискурса / речевой жанр. Данная модель широко представлена в дискурсе спортивных изданий: *Мужчины с рельефными, заметными даже под одеждой мускулами всегда приводят в восхищение женщин* (Качай мускулы. 2008. № 4) и т. п.

Представленность в произведениях школьной программы. В произведениях школьной программы образ красивого мужчины крайне редко (5,6 % выборки) связывается с богатырским телосложением, здоровьем, физической силой. Объектом оценки по модели 3 в художественном тексте становится либо сказочный персонаж, либо военный: *А князь красавец был не вялый, / Не то, что витязь наших дней* (Пушкин А. С. Руслан и Людмила).

Модель 4. Красота как «производная» от различных характеристик «внутреннего человека».

Субъект-интерпретатор. Субъект – человек, соотносящий внешнюю красоту с красотой внутренней, следовательно знакомый с объектом эстетической оценки. Данная модель репрезентирует представления, традиционные для русского национального самосознания. К этому типу во многих случаях относится образ автора художественного текста.

Объект. Объект оценки – человек, внутренние качества которого известны субъекту.

Основания оценки. Оценка основывается на представлении о красоте/безобразии внутреннего мира объекта.

Аксиологическая природа оценки. В системе ценностей субъекта-интерпретатора красота подчинена морально-этическим ценностям (ценностям духовного порядка).

Тип дискурса / речевой жанр. Данная модель широко представлена в художественной литературе. В дискурсе современной художественной литературы внутреннее доминирует над внешним, определённым образом окрашивает его, и эти отношения между внешним и внутренним в целостном облике человека определяют характерные особенности эстетической оценки: *В её подвижном личике было столько ума, искренности..., что это мирило с неправильными чертами* (Токарева В. Розовые розы).

Лингвистические маркеры. Организующую функцию в высказываниях, основанных на данной модели, выполняют конструкции сопоставления и противопоставления, участвующие в выявлении отношений между красотой внешней и внутренней.

Представленность в произведениях школьной программы. 15,4 % фрагментов, извлечённых из текстов школьной программы, репрезентируют модель 4. Анализ показывает, что в оценках от лица автора-повествователя или положительного героя транслируется представление о том, что внутреннее содержание человека (объекта оценки) накладывает отпечаток на внешность: *Когда матушка улыбалась, как ни хорошо было её лицо, оно делалось несравненно лучше, и кругом всё как будто веселело* (Толстой Л. Н. Детство).

Модель 5. Красота как представление, которое не требует разъяснения.

Субъект-интерпретатор. Способность к эстетическому восприятию является единственным свойством данного субъекта.

Основания оценки. Основание не эксплицируется, но можно предположить, что коммуникация не могла бы быть успешной без апелляции к нормам, стереотипам, культурным кодам.

Аксиологическая природа оценки. В высказываниях данной модели эстетические оценки сближаются с сенсорными, как и в модели 1.

Тип дискурса / речевой жанр. В модели 5 доминирующий тип дискурса и речевой жанр не определяются.

Лингвистические маркеры. Высказывание, основанное на данной модели, содержит прилагательное *красивый* или его синонимы/антонимы.

Представленность в произведениях школьной программы. В 18,7 % контекстов положительная или отрицательная оценка не мотивируется, поскольку это не является существенным для цели высказывания: *Ах, как хороша ты была! ... Как горяча, как прекрасна! Какой стан, какие глаза!* (Бунин И. А. Тёмные аллеи).

В заключении содержатся выводы по результатам исследования. Русский язык фиксирует ценностно-оценочные представления о красивом/некрасивом человеке. Данные теоретической эстетики о ключевой эстетической ценности – красоте – обнаружили внутреннюю антагонистичность, оппозитивность её отдельных свойств. Гипотеза относительно корреляции положений теоретической эстетики и эстетики наивной в целом подтвердилась. В то же время наивный взгляд на эстетическую оценку, выражаемый языком, оказался более сложным и неоднозначным.

В приложении 1 приводится эстетический словник-модель; в приложении 2 – фрагменты произведений школьной программы, содержащие эстетическую оценку человека.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Мякишева, Е. В.* Эстетические оценки внешности в зеркале ценностных доминант (по данным современного русского языка) [Текст] / Е. В. Мякишева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4 (2). – С. 89–93.

2. *Мякишева, Е. В.* Красив ли прямой нос? (Эстетическая оценка тела человека в современном русском языке) [Текст] / Е. В. Мякишева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 99. – С. 174–177.

3. *Мякишева, Е. В.* Коды культуры в эстетической сфере человека (по данным русского языка) [Текст] / Е. В. Мякишева // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 228–232.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Мякишева, Е. В.* Эстетическая оценка человека в русском языке (на материале устойчивых сравнений) [Текст] / Е. В. Мякишева // Язык. Человек. Ментальность. Культура : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 14–16 декабря 2007 г. : в 2 ч. / под ред. Л. О. Бутаковой. – Омск : Вариант-Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 108–111.

5. *Мякишева, Е. В.* Человек как объект эстетических оценок в русской языковой картине мира (на материале пословиц) [Текст] / Е. В. Мякишева // Славянские чтения : сб. науч. ст. и материалов научно-практической конференции / под ред. Н. В. Орловой. – Омск : Вариант-Омск, 2008. – Вып. XI. – С. 29–32.

6. *Мякишева, Е. В.* Стереотипы красоты и их репрезентация в современной русской речи [Текст] / Е. В. Мякишева // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты : материалы IV Международных Березинских чтений / под ред. В. А. Пищальниковой, Т. А. Голиковой, Е. В. Нагайцевой. – М. : ИНИОН РАН, МГЛУ, 2008. – Вып. 14. – С. 163–170.

7. *Мякишева, Е. В.* Лексические репрезентации сферы эстетической оценки (по данным «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) [Текст] / Е. В. Мякишева // Языки и культуры: материалы XII Региональной научно-практической конференции «Славянские чтения» 5 июня 2008 года / под ред. Л. О. Бутаковой, Н. В. Орловой. – Омск : Вариант-Омск, 2009. – С. 128–134.

Подписано в печать 19.11.2009
Бумага офсетная
Печ. л. 1,5
Тираж 100 экз.

Формат 60×84/16
Ризография
Уч.-изд. л. 1,5
Заказ М392-11-09

